

Цыганенок

16+

Ольга Гришина

Ольга Гришина

Цыганенок

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Гришина О.

Цыганенок / О. Гришина — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Эта книга о том, как непросто маленькому мальчику сохранить свою индивидуальность в том мире, в котором ему суждено было родиться. Она возвращает в детство и заставляет задуматься о вопросах, казавшихся самыми важными. Ее полезно прочесть тем, кто знаком с чувством вины, кто хочет еще раз погрузиться в свое детство и взглянуть на него с другой стороны. Повесть о взаимоотношениях людей - страсти, ненависти, дружбе и настоящей любви. Эта увлекательная история о маленьком цыганенке и его окружении читается на одном дыхании и не оставит равнодушным никого.

Содержание

Пролог	5
Василь	11
Полина	15
Нюся	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пролог

В многочисленной цыганской семье готовились к рождению еще одного ребенка. Была зима, и всю неделю метель устраивала во дворе снежные пляски. Ветер стучал в окна, закупоренные старыми одеялами и тряпьем. С такими морозами люди сталкивались крайне редко, поэтому не успели хорошо подготовиться. Высокие сугробы быстро окружили дом, заперев внутри всех его жителей. В связи с этим, когда понадобилась помощь, все силы были направлены на то, чтобы прочистить путь к воротам.

Несмотря на ненастье, бабка успела прийти как раз к тому моменту, когда малыш должен был вот-вот появиться на свет. Она вошла в комнату, где находилась будущая мать, и закрыла за собой дверь, оставив любопытных детей томиться в ожидании. Все необходимое было заранее подготовлено, и повитуха принялась за дело.

Много раз она сталкивалась с подобной работой, к ней обращались те, кто не желал связываться с больницами или же хотел скрыть само рождение. Много женщин прошло через ее умелые руки, и никто до сих пор не пожаловался. Ей нравилось видеть счастливые улыбки на лицах, когда все заканчивалось, но иногда она наблюдала другую реакцию.

Для лежавшей перед ней цыганки основная часть боли была позади, она вела себя довольно сдержанно, так как имела большой опыт. Этот ребенок будет шестым, но, скорее всего, последним. Прошло совсем немного времени, и малыш оказался в крепких руках бабки. С удовольствием она заметила, что это мальчик. Ей нравилось встречать рождение нового мужчины. Когда-нибудь он будет проходить мимо, забыв, что повитуха была первой, с кем ему пришлось иметь дело в жизни. Но это не обидит, если он окажется достойным человеком в ее глазах.

Наконец, пронзительным криком ребенок заявил о своем намерении занять место среди людей. Его маленькие пальчики шевелились в воздухе, стараясь наткнуться на что-то твердое. Бабка позволила себя потрогать и с улыбкой посмотрела на мать. Уставшая женщина как раз вытирала со лба капли пота. В ее глазах не было радости, и это немного смущало. Но повитуха прожила долгую жизнь, поэтому отвыкла чему-либо удивляться. Она никогда не вмешивалась в отношения тех, кто просил ее о помощи, никогда не давала советов. Выполнив свою работу, она сразу уходила и очищала свою память от всего того, что ее не касалось.

Сейчас она протянула ребенка матери, как делала много раз, но заметила, что та берет его с сожалением. Grimаса отчаяния застыла на лице женщины, и бабка не смогла удержать нечаянную слезу. Она попрощалась и, так и не услышав ответа, поспешила удалиться.

Мать осталась наедине со своим сыном. Дрожащими руками она держала его, позволяя себя изучать. Ему предстояло многое узнать о себе и окружающем мире, но пока он был лишь сморщенным малышом, нуждавшимся в малом. Женщина дала ему грудь, и он сразу сообразил, что нужно делать.

Отчаяние появилось в ее глазах. Этот последний ребенок напомнил о событии, которое не так давно принесло в ее жизнь боль. Оставалось еще немного времени до того момента, когда их уединение будет нарушено, и она спешила поплакать. Воспоминания несли ее в далекие времена, туда, где небо еще не было серым, и она могла мечтать и надеяться.

Сейчас все иначе, и этот мальчик, припавший к ее груди, – последняя связь с прошлым. Она так ждала и боялась его увидеть. Долгими ночами, лежа без сна, она думала о том, что почувствует, когда первый раз возьмет его на руки. Она знала, что в этот день закончится ее настоящая жизнь. Сам ребенок ее не интересовал, у нее было уже достаточно детей, чтобы радоваться еще одному. Совсем не материнская любовь заставляла сейчас биться ее сердце и проливать потоки слез. Его рождение символизировало окончательный разрыв со всем, что было действительно важно.

Женщина услышала шум, а это означало, что в комнату скоро войдут. Она закончила кормление и спрятала грудь. Стерев с глаз следы печали, она снова была готова к встрече с людьми. То, что происходило между ней и ребенком секунду назад, скрылось за маской равнодушия. Ведь никто не должен узнать, что ее собственная жизнь только что закончилась, а те остатки, которые будут видеть другие, – лишь мыльные пузыри, и внутри них пустота. День за днем она будет делать то же, что и обычно. Интересы и занятия ее не поменяются, но то, личное, что позволяло ей быть собой, безвозвратно ушло. Шаги приближались, и женщина приготовилась представить нового члена семьи остальным.

Этот ребенок не был долгожданным, но все же некоторые его появлению обрадовались. Помимо матери в доме проживали две девочки разного возраста и пожилая женщина, которая в очередной раз стала бабушкой. Младшая сестренка приблизила к мальчику свою ладонь, и тот с жадностью ее схватил. Так состоялось их первое знакомство. Впоследствии они будут очень дружны, и нежная любовь их никогда и ничем не омрачится. Старшая девочка сразу показала свое равнодушие, ее рождение ребенка порадовало лишь одним днем отдыха от надоевшей работы.

Мать же говорила о практической пользе младенца. Суровый вокзал, который кормил их семью, был особенно щедр к детям. Минуты отчаяния были позади, и на смену пришел трезвый расчет. Деньги никогда не волновали ее так, как сейчас, ведь нужно было чем-то заполнить пустоту, образовавшуюся внутри. Ребенок будет приносить доход, пока он мал, и она возьмет его с собой уже завтра. Скоро сын вырастет и станет бесполезным в ее деле. Он уйдет к старшим братьям, но если повезет, и он окажется хорошим человеком, как первый сын, то будет помогать ей до конца жизни.

Начало было положено, и часы, отмерявшие время для цыганенка, заспешили вперед. Он быстро подрастал. Различные впечатления складывались в копилку памяти, и окружающий мир становился все более привычным. Ежедневно, укутанный пеленками и шерстяным платком, он путешествовал с матерью по вокзалу. Мало понимая, что с ним происходит, он видел лишь женщину, державшую его на руках, следил за ее движениями и голосом. Ему было интересно, поэтому он редко отвлекался на плач. Только в исключительных случаях, когда его естественные потребности не успевали удовлетворить.

Ребенок был удивительно спокойным, даже оставаясь в одиночестве, он умудрялся увлечь себя какой-нибудь деятельностью и не требовал большого внимания. Лежа на старом столе под палящими лучами солнца, он с удовольствием гонял любопытных мух. Если ему позволяли ползать по полу, мальчик хватал предметы и относил их в свой склад под столом. В этом хранилище, никем не разыскиваемый, он проводил долгие часы, исследуя свои находки. Пропажа множества нужных вещей приводила в смятение хозяйственную мать, но ей не приходило в голову отодвинуть скатерть и заглянуть в убежище сына.

Только сестренка знала про проказы мальчика. Она участвовала в его играх, но иногда здравый смысл подсказывал девочке вернуть на свое законное место половник или утюг. Дети полюбили друг друга, не найдя тепла в других членах семьи. Мать была слишком занята своими мыслями и предпочитала общение со старшей дочерью, которая всегда требовала к себе много внимания.

Малыши же большую часть свободного времени посвящали забавам и не прислушивались к разговорам взрослых. Их звали Василь и Полина. Вдвоем они совершали поступки и делали первые открытия. Разное отношение ко всему только сближало эту пару. Как сорная трава на лугу, они развивались, предоставленные сами себе, почти без вмешательства со стороны. Сестра была немного старше и любила поучать мальчика. Ей казалось, что от нее зависит его будущее счастье. Во многом она взяла на себя роль матери, но брат с ранних лет начал сопротивляться. Даже когда не умел говорить, он спорил с ней, всячески показывая свое недовольство.

Но все же лишь ее одну Василь любил и не мог ни дня прожить без присутствия сестры. Если девочка болела, он уныло сидел у ее кровати и терпеливо ждал, когда она поправится. Эти дни пугали его больше, чем саму страдальцу. Никакие уговоры не могли заставить Василя покинуть девочку. Поэтому мать горячо оберегала здоровье Полины, она знала, что без детей на вокзале ей придется непросто. Они приносили в ее руки большую часть звенящих монет, которые кормили всю семью.

Когда Василь немного подрос, его мир начал выходить за пределы родного дома и вокзала. Полина, став его проводником, показывала окрестности. Много интересного было вокруг. Густой лес поражал своей таинственностью, мальчику казалось, что за каждым деревом прячется сказочное существо. Неожиданные шорохи и звуки подтверждали эту догадку. Ему не было страшно, хотелось свернуть с тропинки, но это было запрещено. Сестра вела его за руку, рассказывая, как она играла с детьми, рвала вкусные ягоды и лазала по деревьям. Он был еще мал для подобных приключений, поэтому шел и мечтал, как подрастет и получит разрешение делать все, что хочет.

Самым большим потрясением для Василя оказалась огромная река, которая находилась совсем недалеко от дома. Еще находясь в лесу, он услышал пугающий шум и с ужасом представил себе то, что могло его производить. Как только деревья расступились, и дети оказались на берегу, они увидели беспокойное водное пространство. Быстрые волны перекатывались по поверхности, создавая пену и брызги. Все это зрелище сопровождалось чудовищным гулом, и мальчик от страха попятился назад. Подобная демонстрация природной силы была для него в новинку, а мир перестал казаться безопасным. Василь наблюдал, как огромные бревна беспомощно проплывают мимо, и понял, насколько маленьким был он сам.

Полина успокаивала, говоря, что река, конечно, страшна, но никогда не доберется до них, так как они стоят высоко на берегу. Ей нравилось напряжение, вызванное близостью бурлящей воды, поэтому она с удовольствием посещала это место. Впоследствии дети часто будут выбирать этот крутой склон для игр и серьезных разговоров. Всю жизнь река будет сопровождать их не только как беспристрастный наблюдатель, но и как участник, производящий важные повороты в судьбе.

Прогулки и забавы занимали мысли детей, но большую часть своего времени им приходилось проводить на вокзале. Как бабочки, они перелетали от одного человека к другому, выпрашивая монеты и сладости. Мать всегда была поблизости и контролировала их работу, не позволяя ей превращаться в веселье. Иногда Василю и Полине удавалось скрыться от строгого надзора, они бежали друг за другом, радостно перекрикиваясь, сбивая с ног людей, счастливые оттого, что получили несколько минут свободы. Но женщина быстро находила проказников и под угрозой наказания возвращала к труду.

Все посетители вокзала были абсолютно разными, но дети делили их на две группы. Увидев угрюмое лицо, они знали, что перед ними злой человек, способный не только накричать, но и ударить. К такому подходить не только не имело смысла, но было даже опасно. Мать уверяла, что нельзя упускать ни единого шанса, но брат с сестрой старались избегать подобных встреч. Однажды какой-то выпивший мужчина накинулся на девочку, попросившую у него деньги. Синяк долго красовался под ее глазом, помогая заработать.

Остальную часть людей дети называли сердобольными, они или просто не могли пройти мимо грязного и голодного ребенка, или были способны поддаться на уговоры. Такие нравились малышам, к ним они спешили со всех ног за деньгами. Они могли угадать настроение, но если все же ошибались, то не очень расстраивались. Слова людей не тревожили ум Василя и Полины. Ни пассажиры поездов, ни провожающие их родственники, ни продавцы в магазинах и дворники не могли обидеть эту пару. Все они были одинаково чужими. Лишь семья и остальные цыгане, жившие неподалеку, могли что-то значить для детей. Их общение было

замкнуто внутри этого небольшого сообщества и исключало контакты с посторонними. Не считая, конечно, сбора милостыни.

Маленький провинциальный городок, в котором родился Василь, был полон представителей разных национальностей. Русские составляли основную часть. Цыганских семей было около десятка, и все они хорошо знали друг друга. Этот небольшой круг мог неожиданно засиять вспышкой страсти или накрыться облаком ненависти. Жизнь там кипела и связывала людей крепкими оковами. Проникнуть в это общество было сложно, еще не настал тот день, когда цыгане захотят выйти за границы, расставленные их традициями. Пока парни влюблялись в девушек, дети играли друг с другом, а женщины встречались на вокзале и обсуждали последние новости. Они сталкивались с остальным миром каждый день, но в основном лишь для того, чтобы наполнить свои карманы деньгами.

Каждая цыганская семья имела историю, иногда уходящую глубоко в прошлое своими корнями. Темные и светлые пятна переплетались между собой, складывая в результате неповторимый узор. Любовь, ненависть, предательство и самопожертвование, как нити, вплетались в судьбы людей. И каждый человек играл свою роль в общей жизни.

История, которую Василь мог бы рассказать о своей семье, началась в тот день, когда его старшая сестра Аза по дороге домой встретила красавца Мито. Парень всего лишь улыбнулся ей, но пламя, уже давно готовое вспыхнуть в ее сердце, наконец, вырвалось наружу. Не понимая, что с ней происходит, девушка ворвалась в свое жилище и схватила нож. Весь вечер она гадала, раскручивая его изо всех сил. Ответы не устраивали, и она повторяла свои действия вновь и вновь. И так беспокойная, она превратилась в комок нервов. Мать задавала вопросы и скоро поняла причину такого поведения. Вся семья переполошилась, ведь в их дом проникла любовь.

Аза не спала ночами, украдкой проливая слезы в подушку. Да и днем ее сложно было узнать. Непреодолимой силой влекло девушку к дому Мито. Спрятавшись в высоких зарослях, она часами выжидала, чтобы посмотреть на него всего лишь минуту. С жадностью впивалась она взглядом в его рослую фигуру, каждый штрих которой казался совершенным. Она хотела бы часами любоваться на него, но парень редко попадался на глаза. Приходилось следовать за ним украдкой.

Они стали часто встречаться будто случайно. И скоро Аза узнала намного больше о его жизни, места, в которых он бывает, друзей. Ее пугало, что Мито совсем не проявляет интереса к ней, но стоило их взглядам встретиться хоть на миг, как ее сердце вздрагивало в уверенности, что он любит ее не меньше. Дома девушка вела себя совершенно иначе. Она требовала от матери немедленных действий, разговора с родителями возлюбленного или хотя бы приворота. Она была очень несдержанна и постоянными криками мучила семью. Василь старался избегать встреч с сестрой, но Полина увлеклась рассказами Азы. Теперь в их доме говорили только на одну тему: как добиться согласия на свадьбу.

Уважаемые родители Мито вряд ли согласятся на такой союз. Вероятно, они уже нашли невесту сыну, и дело было только во времени. Мать решила сначала узнать, существует ли подобный уговор, а потом уже что-либо предпринимать. Девушка была против этого, она считала, что действовать нужно немедленно. Ждать она не хотела и не могла. Находиться вдали от него и не иметь возможности обнять, поцеловать или услышать его голос – такая ситуация делала ее существование невыносимым. Мысль о том, что они никогда не будут вместе, вообще не приходила в голову. Она знала лишь то, что безумно любила, что для нее нет на свете человека дороже этого мужчины, а все остальное не имело значения. Любые преграды она собиралась убрать со своего пути. Она мечтала, чтобы парень сам догадался, что они созданы друг для друга, и его отец появился на пороге ее дома. Но время шло, а в их ворота никто не стучал. Вечерами мать раскладывала карты и с сомнением качала головой.

– Не пересекаются ваши жизни, доченька. С другой женщиной будут связаны его планы, чувство вижу к ней. Но свадьбу почему-то карты не показывают. Возможно, не скоро это случится. Тебе лучше его забыть, нужно найти другого жениха, более подходящего. Не нравится мне этот расклад, ничего хорошего он не сказал, плохо карты легли, – говорила женщина.

– Не может это быть правдой, ты не умеешь гадать! Сколько раз ты ошибалась!

– Смотри сама: твои хлопоты бесполезны, ты далеко от него. Все, что делаешь, уходит в пустоту. Любовь твою он не принимает и надежды с тобой не связывает. Будущее туманно, но карты говорят, что тебя ждет другой путь. Этот мужчина создан не для тебя. Если будешь настаивать, впереди ждут только слезы и боль. Женщина другая рядом с ним, но им тоже что-то мешает. Что именно – не понятно. Если не остановишься, беда впереди встретит. Прошу тебя, дочка, послушай меня хоть раз. Забудь его. Ты еще молода, полюбишь кого-нибудь другого.

– Это невозможно! Мне не нужен никто. Если я не буду с ним, то умру. Запомни мои слова! Он полюбит меня обязательно, я это чувствую. Иначе не может быть.

– Ты ослепла, поэтому не видишь дальше своего носа. Бегаешь за ним всюду, думаешь, это приведет его в твои объятия? Мужчины любят, когда с ними играют, а ты предлагаешь себя.

– Но я люблю его, ничего не могу с собой поделать! Мне нужно видеть его. Мама, сделай так, чтобы он был моим, умоляю тебя!

– Нельзя заставить человека что-то чувствовать. Если я сделаю приворот, то счастья все равно не будет. Его к тебе приведут темные силы, они и разрушат жизнь вам обоим.

– Я все равно не отступлю, я буду бороться.

Подобные разговоры велись ежедневно, заставляя всех членов семьи прислушиваться. В их жизни происходило нечто новое, перевернувшее весь дом с ног на голову. Дети прокручивали в своей голове подробности возможного будущего. По разным причинам им хотелось, чтобы Аза все-таки вышла замуж за Мито. Полина мечтала увидеть настоящую свадьбу, а Василь хотел избавиться от нападок сестры. Девушка была груба с ним особенно, и мальчик еще не умел оказывать сопротивление. Синие пятна надолго остались на его спине после нескольких ударов, сделанных в порыве злости. Мать никогда не вмешивалась, поэтому он был беззащитен перед причудами Азы. Ему приходилось прятаться, чтобы избежать встреч с ней. Под столом было намного спокойнее, и он слушал разговоры женщин, выглядывая оттуда. Он не мог знать, что ситуация не изменится еще долгое время. Мать с дочерью будут спорить, а Мито так и не войдет в их дверь. Скоро тема свадьбы потеряет новизну, и все к ней привыкнут.

Если бы Василя попросили, о старшей сестре он мог бы сказать не много. Она любила умываться дождевой водой, ходить босиком по двору, слушать, как шумит кипящий чайник. Летом она носила открытые блузки, для того чтобы все видели ее длинную шею. Ей нравились крупные бусы и серьги, к тому же, перед тем как выйти на улицу, она обводила губы яркой помадой. Длинные черные волосы казались мальчику очень красивыми, особенно после того, как Аза их мыла. Блестящими волнами они рассыпались по спине, заставляя всех окружающих в удивлении оборачиваться.

Девушка часто смотрелась в зеркало. В эти моменты она преображалась, улыбка на ее лице озаряла комнату, и брат сразу забывал свои обиды. К тому же Аза изумительно танцевала. Если Василю и Полине выпадал шанс увидеть это зрелище, они не могли отвести восхищенных взглядов от сестры. Движения были плавными и притягательными, она сливалась с музыкой, будто получила это умение с молоком матери. Казалось, что она знает тайны, которые неведомы зрителям. Очарование обычно сопровождало мальчика до тех пор, пока девушка не начинала говорить.

О том, что она не любит, Василь мог сказать с уверенностью. Азу приводило в бешенство, когда кто-то брал ее личные вещи. Также он знал, что не стоит перебивать девушку. Убедить ее в чем-либо не могла даже мать, поэтому дети даже не делали подобных попыток. Во всем, что касалось ее личной жизни, была права только Аза, но иногда она затрагивала своим

упрямством и других членов семьи. В этом случае нужно было смириться с ее вмешательством, иначе можно было услышать в ответ настоящий град бранных слов. На них девушка никогда не скупилась. Мать уступала ей во всем, позволяя царствовать в своем доме. Было видно, что она восхищена старшей дочерью. То, что Василь считал недостатками, женщина воспринимала как проявления сильного характера. Спорить он, конечно, не собирался и, не зная другого способа уберечь себя, прятался от сестры под столом.

Совсем немного он мог бы сказать о том, что нравилось в Азе, но о том, что раздражало в ней его самого, поведал бы с удовольствием каждому. Только, к сожалению, это никого не интересовало. Больше всего он не любил есть с ней за одним столом! Девушка била его по рукам, упрекая в неряшливости, заставляла подбирать с пола упавшие по его вине крошки. Это было унижительно, хотелось плюнуть в лицо и убежать. Но такое желание он подавлял, так как чувствовал страх перед ней.

Однажды она решила поиграть с ним и посадила на шкаф. Василь долго плакал, чтобы разжалобить ее и спуститься вниз. Этот день он долго вспоминал, сидя в одиночестве под столом. Но сестра не всегда вела себя враждебно, иногда она бывала снисходительно добра. В такие моменты все восхищались ею, а она с улыбкой одаривала окружающих своим вниманием. Полине она давала советы и учила красить губы, Василя же ласково называла маленьким дурачком.

Совсем немного в своей жизни мальчик хотел бы изменить. Например, ему хотелось бы вставать на час позже. Каждое утро он расстраивался оттого, что не досмотрел интересный сон. Также он переживал из-за того, что ему доставался самый маленький кусок мяса. Он мужчина, и должен есть намного больше. Его удивляло, что только он это понимает. Все остальные были согласны с таким порядком. Когда мама перечисляла имена всех детей, обращаясь к ним, его она звала последним. Это ужасно обижало.

Он был еще мал и не подозревал, что совсем скоро мать будет проводить сравнение с другими сыновьями и часто не в его пользу. Пока братья были ему мало знакомы. Они жили в одном дворе, но в разных домах. Василь видел их часто, но почти не разговаривал. Их было трое, но в женском доме обсуждали только старшего сына. Василь знал, что он был главным в семье. Принимал все решения и воспитывал остальных мальчиков.

Ему самому он очень нравился, Василь мечтал когда-нибудь выглядеть именно так. Высокий, крепкий, гордый, с умным лицом – брат Ардом очень выделялся на фоне остальных. Василь любил наблюдать в окно, как тот решительными шагами входит в свой дом. Он думал: старший брат не боится никого, он мог бы поставить на место Азу и заставить мать любить всех детей без исключения. Мальчик хотел поговорить с ним, но чем старше становился, тем глупее казалась ему эта идея.

Конечно, было в жизни Василя и то, что его радовало. Смех Полины, отсутствие дома старшей сестры, храп бабушки, доносящийся из самой дальней комнаты, рассказы старой женщины о молодости и другой жизни, игры с мальчишками – все это доставляло ему огромное удовольствие. Он любил летом солнце, а зимой снег. Осенью он собирал желтые листья, а весной наблюдал за ручьями. Приятная музыка, звучащая в соседнем дворе, заставляла его мечтать. Казалось, в мире много интересного. К примеру, сладкие леденцы. Или же кино. На большом экране он видел людей и бегущих лошадей, дома, цветы, и все это сопровождалось звуком. Разве не чудо, что существовало нечто подобное. Василь мог бы рассказать о себе очень многое, если бы кто-нибудь его об этом попросил.

Василь

Возвращаясь с прогулки, Василь и Полина спешили за старшей сестрой. Она нетерпеливо шагала к дому и всячески показывала свое недовольство. Держа в своих руках две маленькие ладошки, она тянула детей за собой и высказывала, как надоело ей искать их каждый раз. Мальчик успел подумать, что ему тоже не очень нравилось ее появление. Девушка прерывала интересные игры, требуя, чтобы дети возвращались. Ее склеившаяся от пота челка жутко раздражала его, он много раз хотел сказать об этом, но боялся реакции. Аза любила кричать, она редко говорила тихо, возможно, считала, что ее плохо слышно. Но Василя это совсем не устраивало. Когда рядом с ним раздавался пронзительный голос, часто переходящий в визг, мальчик прятался под стол и затыкал уши.

Сейчас Аза опять испытывала его терпение. Ему хотелось вынуть ладонь из ее жесткой руки и со всех ног рвануть по полю. Который раз девушка повторяла одно и то же: ей все надоело, она не обязана, и, в конце концов, ей нет никакого дела до избалованных детей. Василь плелся сзади, понимая, что не в силах остановить этот бесконечный поток слов.

Но неожиданно она замолчала сама. Мальчик удивился этой резкой перемене. Оглядываясь по сторонам, он стремился понять, что же послужило этому причиной. Сзади шагал большой пес, но он дружелюбно махал хвостом и вряд ли мог испугать Азу. Может, она замолчала потому, что ее ужалила пчела? Нет, тогда бы она визжала еще громче. Девушка остановилась как вкопанная, и мальчик налетел на нее, не успев увернуться. Прикосновение было неприятным, и он отскочил, тем более что сестра выпустила его руку. Перед ними стоял мужчина, он смотрел на Азу и улыбался. Полина подбежала к Василю и прошептала какие-то слова, она была возбуждена и стала трясти мальчика.

– Ты что, не понял? Это же Мито, – повторила она, наклонившись к самому его уху.

А разве он должен знать, кто это? Какое ему дело до него? Но вдруг его память прояснилась, и он понял, что Мито – это долгожданный жених, который обходит стороной их дом уже несколько лет. Аза повторяла это имя множество раз, поэтому даже стены должны были выучить его. Казалось, он должен был появиться давно, еще когда сестра увидела его в первый раз. Столько времени прошло, столько разговоров пришлось выслушать, и вот, наконец, он перед ними.

Василь стал рассматривать человека, который не давал покоя их семье последние годы, но не обнаружил ничего необычного. Это был молодой цыган, но мальчик не смог оценить его достоинств. Лицо было интересным, но улыбка не казалась доброй. Взгляд мужчины скользил по телу Азы снизу вверх. И Василь переключил внимание на сестру. Та удивила его своей робостью. Такой перемены он никак не ожидал. Девушка молчала, и все участники встречи почувствовали напряжение от затянувшейся паузы, кроме мужчины, он явно наслаждался происходящим.

Мальчик вспомнил, как Аза репетировала свою речь перед зеркалом. Она обращалась к Мито, как будто тот был перед ней. Теперь же она по какой-то непонятной причине молчала, заставляя детей стоять перед незнакомцем. Василю вся эта сцена показалась глупой. Он отошел в сторону, но продолжил наблюдать за парой.

Ему стало смешно: наконец, кто-то заставил его сестру опустить в смущении глаза. Только ради этого стоило идти на прогулку. Мальчик вспомнил ругательства, которыми девушка так любила осыпать его и остальных членов семьи. Он подумал, что Мито, возможно, тоже интересно было бы о них узнать. Парень убежал бы, не теряя время на раздумья. Сейчас он находился в неведении, наверно, думал, что Аза милая и скромная. Как же он удивится, когда та откроет ему свое истинное лицо. Скорее всего, это случится не сразу, и Аза успеет

его на себе женить. Тогда самодовольная улыбка этого человека сменится на разочарованную гримасу.

Василь усмехнулся про себя, ему захотелось увидеть подтверждение своих мыслей. Полина неожиданно захныкала, прервав веселье брата. Она схватила за руку сестру и потянула в сторону дома. Растерянное выражение появилось на лице Азы, в отчаянии она обернулась к мужчине, как будто ждала, что он остановит. Ведь момент, о котором она так долго мечтала, мог быть упущен. Возможно, он почувствовал то же самое, потому что сделал шаг навстречу и тихо произнес:

– Ночью, за баней.

Аза кивнула и, успокоившись, поспешила за плачущей Полиной. Василь бежал следом, думая о том, что услышал. Мужчина сказал, что будет ждать его сестру ночью за баней. Мальчик был уверен, что правильно понял эти слова. Но зачем ему понадобилось встретиться с ней именно ночью? Почему бы не прийти к ним домой, если он намерен жениться. Странно, что Аза согласилась на такое, ведь это могло быть опасно. У этого места нехорошая слава, там собирались бандиты, поэтому местные жители никогда не ходили туда в темное время суток.

Ему стало жутко. Пусть девушка ему не очень нравилась, но все же была его сестрой. С другой стороны, ей предложил эту встречу не кто-то, а человек, которого она любила. Может, она действительно выйдет замуж и исчезнет из его жизни. Эта мысль ему понравилась, и Василь улыбнулся. Вечером мальчик не слышал разговоров Азы с матерью о неожиданной встрече. Это казалось удивительным, ведь раньше тема обсуждалась ежедневно. Девушка вообще была немногословна и удалилась спать очень рано.

Ночью Василя разбудили чьи-то толчки. Это была Полина, она знаком приказала ему не шуметь и вылезать из кровати. Девочка протянула вещи, и разочарованный мальчик спустился к ней. Сон был очень интересным, и ему совсем не хотелось с ним расставаться. На цыпочках дети вышли из дома, и только тогда Василь спросил сестру о том, куда она его ведет. Она ответила, что нужно спасать Азу, иначе случится беда. Только нельзя шуметь. Он удивился, но, вспомнив о встрече с Мито, все понял.

Эта прогулка сначала показалась ему интересным приключением, но, сделав несколько шагов в темноте, он быстро поменял свое мнение. Таинственная мгла будила воображение, и повсюду ему мерещились какие-то фигуры. Мальчик никогда не был на улице ночью и не мог даже представить, насколько это страшно. Дети пошли в сторону старой бани. Та находилась недалеко от их дома, но без освещения путь затянулся.

Увидев заброшенное строение, окруженное густой растительностью, они остановились. Василь подумал, что ему совсем не хочется приближаться. Единственный фонарь, освещавший пустую улицу, располагался слишком далеко, поэтому старая баня была погружена во мрак. Мальчик знал, что когда-то люди приходили сюда мыться, но это было давно, еще до его рождения. А теперь здание пустовало, и в нем нашли приют бродячие собаки. Из десятка окон, расположенных в два ряда, стекло сохранилось только на одном. Остальные выглядели черными дырами на сером фоне. Неожиданно Василю показалось, что он увидел свет на втором этаже, который исчез так же внезапно, как и появился.

– Пойдем домой, – заплакал мальчик, хватая за руку Полину.

– Глупый, не бойся ничего, я с тобой и не дам тебя в обиду, – успокоила сестра.

Ему пришлось подчиниться, не хотелось показывать девочке свою слабость. Но эта затея нравилась ему все меньше и меньше. Тишину нарушил лай собак, потревоженных присутствием детей. Они выглядывали из дыры, в которой когда-то находилась дверь, и пытались прогнать пришельцев. Две из них даже выскочили из укрытия и побежали к людям. На этот раз, решил Василь, они точно должны уйти, и схватил Полину за руку. Но девочка, казалось, совсем не спешила, она спрятала брата за свою спину и храбро пошла навстречу собакам.

– Ну что вы, мои хорошие, – произнесла она ласковым голосом, – зачем шумите? Мы не причиним вам вреда.

Недоверчивые псы еще немного полаяли на нее, но быстро успокоились и завиляли хвостами. Полина погладила обоих, а они, обнюхав ее напоследок, послушно удалились.

– Вот видишь, а ты боялся, – сказала Василию сестра, – теперь пошли дальше.

И мальчик, восхищенный таким храбрым поведением, последовал за ней. Он успокоился, поняв, что Полина гораздо смелее его, и решил, что больше не станет показывать ей свой страх, что бы ни случилось. Сразу за баней располагался лес, в который вела тропинка, начинающаяся у самого здания. Дети направились туда. Теперь Полина шла гораздо медленнее, так как ожидала, что Аза находится где-то недалеко. Василь напрягся, они оказались в полной темноте, и мальчик не видел ничего кроме силуэта сестры. Он слышал ее тихие шаги и шел следом. Невольно он задел какую-то ветку, и та с шумом отскочила.

– Тише, – послышался шепот Полины.

Постепенно глаза его привыкли к темноте, и он стал различать предметы. Сквозь деревья пробивался лунный свет, прокладывая путь. Дети обошли баню и остановились.

– А ты уверена, что она пришла сюда? – прошептал мальчик.

– Во всяком случае, дома ее нет.

Неожиданно они услышали шум, доносящийся из зарослей высокой травы, и смогли различить фигуры двух людей. Одна из них была похожа на Азу. Прижавшись к стене, Полина медленно пошла к ним, а Василь попытался унять дрожь и последовал за ней. Вскоре влюбленные оказались рядом. Мужчина обнимал Азу за талию, крепко прижав к себе. Они целовались, и Василь испытал непонятный восторг при виде этого зрелища.

– Ты хочешь быть моей? – спросил мужчина.

– Да, – тихо произнесла Аза.

Его руки беспорядочно гладили тело девушки, а дыхание становилось громким. Василию показалось, что он засвистел, и при этой мысли мальчик чуть слышно засмеялся. Полина толкнула его в бок, и он замолчал. Но это оказалось лишним, так как влюбленные были увлечены друг другом и ничего не замечали. Когда мужчина стал поднимать юбку сестре, девочка крикнула:

– Аза, что ты делаешь!

Осознав, что рядом кто-то есть, молодые люди замерли на мгновение. Девушка повернулась в ту сторону, откуда слышала голос, и спросила:

– Кто здесь?

Дети прятались за кустом, и в темноте Аза не могла их увидеть. Василь почувствовал, как рядом с ним дрожит Полина, и испугался не на шутку. Что сделает с ними сестра, если обнаружит? От нее мальчик мог ждать чего угодно, он часто видел ее в гневе. Однажды девушка даже ударила его за непослушание, синяк от ее тяжелой руки в течение многих недель не сходил со спины. А здесь, за баней, в темноте, когда они ей помешали осуществить то, о чем девушка так долго мечтала, она способна на более серьезные действия.

Не дождавшись ответа, Аза повторила:

– Кто здесь?

Возможно, она услышала шум или же догадалась – мальчик так и не понял, но сестра подошла к кустам, где находились дети. Полина не стала оттягивать неминуемое разоблачение и произнесла:

– Аза, это мы.

Освещенный лунным светом, исполненный ненавистью взгляд старшей сестры остановился на девочке.

– Уходите отсюда! – крикнула она.

– Аза, тебе нельзя здесь оставаться, пойдем с нами, – начала Полина.

– Я еще раз повторяю: уходите отсюда!

Но девочка не собиралась сдаваться. Даже чувствуя свою беспомощность, она все равно решила идти до конца.

– Аза, мы уйдем только с тобой.

Девушка приблизилась к Полине и наклонилась к ее лицу.

– Знаешь, что я с тобой сделаю? – процедила она, слюна капнула с ее губы, и Василию показалось, что она похожа на змеиный яд. – Отрежу тебе сначала пальцы, затем уши и заставлю все это съесть.

Девочка заплакала, но не отступила. Ее брат был в ужасе от этих слов, он сразу представил страшную картину. Это не могло больше продолжаться. «Неужели Полина не понимает, что они в опасности», – думал он. Бешенство в глазах старшей сестры говорило о серьезности ее намерений.

– Аза, пойдем домой, ты не знаешь, что говоришь, – не верила девочка.

Мальчик потянул ее на себя, желая спасти. Но неожиданно девушка взяла их обоих за волосы и поволокла в сторону тропинки. Василь закричал от боли, но ее это не остановило. Задыхаясь от ярости, она отвела плачущих детей на некоторое расстояние и отбросила в сторону.

– Вы все еще не хотите уйти?

Те ревели, но не двигались с места. Мальчик очень хотел убежать, но страх за Полину заставил его остаться. Что бы ни случилось, он не бросит ее, пусть даже ему придется лишиться своих пальцев и ушей.

– Хорошо, тогда оставайтесь, если вам так хочется, – спокойно произнесла Аза и, развернувшись, отправилась обратно. Полина, успокоившись, стала наблюдать за ней, и Василь решил последовать ее примеру. Они услышали, как девушка закричала с отчаянием в голосе:

– Мито! Ты где? Вернись, они ушли! Мито!

Сообразив, что мужчина удалился, она поспешила к детям, но те почувствовали угрозу и пустились бежать. Василь мчался по направлению к дому, пятками поднимая столбы пыли. Полина была рядом, и он успокаивал себя, что самое страшное уже позади. Темнота больше не пугала. Иногда он оглядывался, чтобы проверить, не догоняет ли их Аза. Но девушка давно перестала их преследовать, она шла очень медленно и рыдала во весь голос. Полина остановилась, и мальчик понял, что ей жаль сестру. Это казалось странным после того, что произошло. Он не хотел допустить еще одной встречи. Память о пальцах и ушах была слишком свежа. Он удивлялся, что девочка забыла об этом. Василь решил напомнить, но передумал, он слишком хорошо знал ее. Полина ничего не боялась, поэтому пугать ее было бессмысленно. Аза приближалась, и он решил поспешить.

– Мы должны идти, ей нужно побыть одной. Мы не сможем помочь. Вот увидишь, скоро она вернется, – произнес он.

Неожиданно девочка согласилась и последовала за ним. В своих кроватях они долго ждали возвращения сестры. Полина с волнением, а Василь – задыхаясь от страха. В его мыслях девушка была чудовищем, страшнее которого он не мог ничего представить. Этой ночью Василь испытал первое потрясение в своей жизни. Оказывается, люди иногда жестоки по отношению друг к другу, и его маленькое тело может пострадать. Любой, кому придет это на ум, может с легкостью отрезать ему пальцы и уши. Как он будет без них? Это несправедливо. Так думал мальчик. Ему приснился кошмар: Аза приближалась к нему с окровавленным ножом, а он не мог пошевелиться и беспомощно ждал своей участи. Вопрос о том, чья кровь на ноже, мешал ему полностью сосредоточиться на страхе. Девушка нагнулась к его лицу, и он проснулся.

Полина

Полина открыла глаза и увидела лучик солнца, пробивающийся сквозь штору. Первые секунды она чувствовала радость, понимая, что начался новый день. Но крик торопившей матери, напомнившей о вокзале, вернул девочке привычную скуку. Последний раз улыбнувшись своему отражению в зеркале, она вышла в комнату, где ее ждали женщины и Василь.

– Ты спишь очень долго. Когда ты научишься вставать вместе со всеми? – возмутилась мать.

– Что поделаешь, я такая, – спокойно произнесла Полина.

Женщина раздраженно посмотрела на дочь и сделала глубокий выдох.

– Ешь скорее, и пойдём, – сказала она.

Лето закончилось, и солнце уже не согревало. К тому же холодный ветер гонял по улицам, заворачивая желтую листву в длинные вихри. Поэтому, прежде чем выйти на улицу, женщины надевали несколько юбок, а под них натягивали вязаные чулки. Теплые кофты и пуховые платки завершали их гардероб. Им предстояло провести весь день на открытом воздухе, и они были готовы. Полина с неохотой шла за матерью. Она хотела бы провести этот день совсем иначе. Прогуляться вдоль реки или собрать опавшую листву. Столько интересных дел приходилось откладывать из-за нелюбимого занятия.

Вокзал их встретил обычной суетой. Люди с чемоданами и сумками спешили к поездам, бродяги спали на скамейках, а несколько цыган, промышлявших воровством, увлеченно что-то обсуждали. Мать семейства опытным взглядом окинула развернувшуюся перед ней картину, изучая лица прохожих. Она заметила женщину, одиноко идущую по перрону с маленькой сумкой. Ее лоб был изрезан морщинами, печальные глаза смотрели вперед, и вся фигура говорила о том, что ее хозяйка очень устала от жизни. Цыганка поспешила ей навстречу, и Полина с остальными последовала за ней. Подойдя вплотную, они окружили несчастную.

– Милая, сразу, как тебя увидела, я поняла, что тебе нужна помощь, – начала мать.

Незнакомка недоверчиво посмотрела на нее и произнесла:

– Мне помощь не нужна.

– Не бойся меня, я знаю, что у тебя на душе, к тому же я тоже женщина, видишь, сколько у меня детей? А мужа нет.

Цыганка заметила небольшой интерес в глазах собеседницы. Та посмотрела на малышек, и особенно долго ее взгляд задержался на мальчике.

– Знаешь, как у меня душа болит за них! Какими вырастут, что с ними будет! Каких сыновья найдут себе жен, – продолжила она убеждать.

В глазах женщины появились слезы, и мать поняла, что выбрала верное направление для разговора.

– А кто будет в старости мне помогать? Я всю жизнь им отдала, а они отблагодарят ли меня? Девочки замуж скоро выйдут и бросят меня. А сыновья свои семьи создадут. А зачем я буду нужна их женам, старая и больная? Конечно, они захотят от меня избавиться.

Женщина закрыла лицо руками, прикрывая слезы, и цыганка убедилась, что угадала ее проблему.

– Не плач, родная, вижу я твою беду. Знаю, как тебе помочь, – продолжила она, дотронувшись до плеча собеседницы. Ее ласковый голос успокаивал и вселял надежду.

– Сын у тебя, – сказала мать, но в этом утверждении содержался еле уловимый вопрос.

И женщина, поддавшись на уловку, кивнула.

– Любила ты его сильно, больше, чем себя, – с сочувствием в голосе продолжила цыганка, – все готова была для него делать, только чтобы он человеком стал хорошим. Надеюсь, что в старости будет поддержкой и радостью твоей. Надеюсь, что внуков будешь нян-

чить, что они любить тебя будут. Что жить будешь с ними, видеть каждый день, дарить ласку свою, как прежде. Но все иначе сложилось.

Мать говорила медленно и осторожно, следя за реакцией женщины. До сих пор она шла верным путем, но нужно было рискнуть, чтобы окончательно убедить незнакомку.

– Вся твоя беда в том, что сын нашел неподходящую женщину.

После этих слов, увидев, как глаза несчастной расширились от удивления, мать заговорила увереннее.

– Вместо того чтобы мать свою слушать, которая родила его, все здоровье ему отдала, он подчинился этой негодной, у которой нет ни стыда, ни совести. Но он не виноват, он хороший мальчик, по-прежнему тебя любит. Это она его околдовала, чары навела, а от тебя избавиться решила, потому что хочет над ним всю власть иметь. Ты ей сильно мешаешь, так как в сердце у сына всегда на первом месте будешь. Но она всеми силами будет с этим бороться.

– Вы все верно говорите! Она запретила мне с сыном видеться, постоянно ему на меня наговаривает, теперь я для них злейший враг. Но откуда вы все это знаете? – с трепетом спросила женщина.

– Я все знаю, дар у меня, от бабки перешел. Ко мне весь город ходит за помощью. Только я не всегда могу помочь, так как людей много слишком. Поэтому приходится выбирать того, кому трудней всего. А ты сейчас нуждаешься больше всех. Потому как не остановилась она на наговорах, зло она тебе сделала. Смерти твоей захотела. Чувствует, что иначе сын все равно к тебе вернется.

– Да как же так? – испугалась собеседница.

– Порчу она навела на тебя, моя милая. Причем не простую, сложно будет ее убрать, но сделать это необходимо. Иначе в скором времени умрешь ты от тяжелой болезни. Будешь к врачам обращаться, но перед тобой разведут руками и не смогут помочь. И целители отвернутся, потому как поздно будет. Ты уже чувствуешь недомогания какие-то, изменилось ли самочувствие?

– Да, голова стала болеть часто, и в груди иногда покалывает, – ответила женщина.

– Вот видишь! А дальше будет все хуже и хуже. Скоро ходить перестанешь.

– Боже мой! Как же это остановить? Есть ли какой-то способ?

– Способ-то есть, но очень нелегкий. К тому же, если я буду этим заниматься, риск для меня большой. Я ведь все должна через себя пронести, и зло может во мне задержаться. Но очень мне тебя жаль, не могу я тебя отпустить, зная о твоей беде. Так я устроена, не могу мимо зла равнодушно пройти. Часто страдаю из-за своей доброты.

– Пожалуйста, помогите мне! – взмолилась несчастная женщина. – Я вам заплачу.

– Что ты такое говоришь! – возмутилась цыганка. – Мне не нужны твои деньги, я спасти тебя хочу, понравилась ты мне. Всем сердцем за тебя болею, как родная мне стала.

– Спасибо вам за теплые слова! Давно ко мне так никто не относился, вокруг всем безразлично, что со мной творится. Даже собственный сын отвернулся. Я вас никогда не забуду, молиться буду за всю вашу семью. Что же мне делать, как избежать несчастья?

– Мне нужно посмотреть, как глубоко порча пустила свои корни.

Цыганка обхватила голову женщины руками и закрыла глаза. Некоторое время она стояла без движения, затем отпустила незнакомку, взглянув в ее молящие глаза.

– Все намного хуже, чем я думала, – печально сказала она.

Увидев отчаяние женщины, с которым она вытирала брызнувшие слезы, мать ее успокоила.

– Но надежда все же есть. Придется много работать. Ты должна делать все, что я скажу. Ответь мне, сын давал тебе последнее время деньги?

– Да, – после некоторых раздумий ответила женщина, – он мне регулярно дает деньги, сама я уже не работаю. Но теперь он не хочет меня видеть и оставляет их у соседки, а та передает мне.

– Порча сделана через эти деньги! – торжественно объявила мать.

– Как?! – ужаснулась несчастная.

– Нет, сын тут ни при чем, он ничего не знает об этом. Это невестка испортила деньги.

Где ты их обычно хранишь?

– В шкатулке.

– Помимо денег кладешь туда что-нибудь?

– Золотые украшения.

– Они у тебя с собой, или дома что-то осталось?

– Деньги с собой, но в шкатулке немного лежит, а золото все на мне. И цепочка с крестиком, и кольцо. Больше у меня ничего нет.

– Теперь слушай меня внимательно. Сейчас ты отдашь мне все деньги, что имеешь при себе, и золото. Я их буду чистить в течение двух недель. Те, что остались дома, раздашь бедным. Три дня подряд ничего не ешь и не пей кроме хлеба и воды. Все это время тебе нельзя купаться, но на четвертый день пойдешь к реке. Окунешься в воду три раза. Все остальное буду делать я. Ровно через две недели придешь к городскому рынку и спросишь цыганку Розу. Если деньги и золото удастся почистить, я тебе их верну, если нет, нужно будет отдать их бедным людям. Как только порча уйдет, я сделаю так, что сын к тебе вернется. Не переживай, милая, если будешь верить, у нас все получится.

– Спасибо вам, Роза! Не знаю, что было бы, если бы я вас сегодня не встретила! – благодарил женщину.

– Высшие силы послали меня к тебе, – говорила цыганка, пока помогала незнакомке снять цепочку с шеи.

С кольцом пришлось немного повозиться, но вскоре и оно перекочевало в цыганские руки. Опустошив кошелек, женщины попрощались, наговорив друг другу много любезностей.

Избавившись от своей жертвы, семейство принялось рассматривать добычу. Количество денег их порадовало. Они и не рассчитывали на такую удачу. Но золото вызвало разногласия.

– Отдай цепочку мне! – потребовала Аза.

– С какой стати, ты что-нибудь сделала, чтобы ее получить? – возмутилась мать.

– А зачем она тебе, ты что, повесишь ее на свою старую шею? – засмеялась дочь.

Женщина обиделась, но постаралась это скрыть.

– Нет, мы продадим ее.

– Ну, пожалуйста, мне она так нравится, продай кольцо, оно мне не подойдет, а цепочку отдай, – взмолилась Аза.

Полина знала, что мать не умеет сопротивляться их старшей сестре, поэтому не удивилась, когда увидела, как та протягивает дочери украшение. Девушка с радостью выхватила его и тут же повесила на шею. При этом она не произнесла ни одного слова благодарности. Младшую сестру это очень обидело, она непременно сказала бы: «Спасибо».

– Я предлагаю пойти всем домой, денег мы заработали больше, чем за неделю, – предложила Аза.

– Еще чего! Ты вообще ничего не заработала. Только рядом стояла и головой кивала.

– Я училась, – улыбнулась девушка.

– Это ничего не меняет. Ты бери на руки Василя и иди к поезду. А Полина пусть работает самостоятельно, у нее так лучше получается, – обратилась цыганка к дочери.

– Мама, а откуда ты узнала, что у этой женщины проблемы с сыном? Ты говорила всю правду. Ты действительно видишь то, что не видят другие? – спросила Полина.

– Глупая, разве ты не поняла, что она сама мне все рассказала?

– Она молчала, только соглашалась с тобой.

– Говорить можно не только ртом, а также глазами и жестами. Скоро ты тоже научишься понимать разные языки.

Женщины разбрелись в разные стороны, и Полина осталась одна. Она думала о том, как ловко ее матери удастся обманывать людей. Сможет ли она когда-нибудь этому научиться? Она бы очень этого хотела. Пока девочка могла только улыбаться или притворяться несчастной. Но она понимала, что этого мало для того, чтобы выжить. Очень скоро ей станут говорить эту странную фразу: «Иди, работай», которую часто слышала Аза.

«Какие глупые все эти люди, неужели они считают, что она бегаёт по вокзалу от удовольствия», – думала девочка. С большей радостью она бы играла с детьми или просто сидела дома. Деньги ей доставались с большим трудом, к тому же она отдавала их матери, ничего себе не оставляя.

Предаваясь подобным размышлениям, Полина увидела пожилого мужчину с девочкой ее возраста и решила подойти к ним. Дернув старика за рукав, она заставила его обернуться.

– Что ты хочешь, милое дитя? – спросил он.

– Вы не могли бы дать мне немного денег, я ничего не ела? – сказала цыганка.

– А где же твоя мать? – поинтересовался мужчина.

– У меня нет матери, – опустив голову, ответила Полина.

– Дедушка, а с кем же она живет? – вмешалась голубоглазая девочка в розовом платье.

– Где ты живешь? – обратился он к ребенку.

– Здесь на вокзале.

– Боже мой! Какой ужас! Как же мне тебе помочь? – сокрушался старик.

– Дайте мне денег, и я куплю себе покушать.

Мужчина полез в карман, достал оттуда несколько звенящих монет и пересыпал их Полине в ладонь.

– Надеюсь, этого хватит для того, чтобы ты смогла нормально поесть.

– Да, спасибо! – улыбнулась Полина.

– Деда, давай купим ей мороженое! – снова заговорила внучка.

– Почему бы и нет, – мужчина обрадовался предложению, ему хотелось сделать для несчастного ребенка что-то еще, – пошли с нами, мы угостим тебя.

Полина стояла в нерешительности, мать редко баловала ее сладостями, а тут представился шанс поесть мороженого. Девочка оглянулась и, убедившись, что никто ее не видит, пошла за людьми.

– Меня зовут Катя, а тебя как? – спросила малышка, держа за руку деда.

– Полина.

– Какое мороженое ты больше любишь: фруктовое или шоколадное?

– Не знаю.

– Мне нравится шоколадное.

– Тогда я тоже его хочу.

Они подошли к киоску, и продавец протянул детям эскимо. Откусив небольшой кусок, Полина почувствовала, как холодная сладость тает у нее во рту. Ей показалось, что ничего вкуснее она прежде не ела. Потекшее мороженое она слизывала с грязных пальцев, не давая пропасть ни одной капле. Она посмотрела на Катю, та ела очень аккуратно и с любопытством разглядывала ее.

Мало общего было между ними. На Полине надето несколько юбок темного цвета, старый пуховой платок укрывал голову. На ногах болтались большие ботинки, которые когда-то принадлежали старшей сестре. При ходьбе было заметно, что на одном из них отклеилась подошва. Мать говорила: «Обувь у Полины хочет кушать». Раньше девочку это забавляло, но теперь стало стыдно, и она всячески старалась скрыть изъян.

Совсем не так выглядела Катя. На ее голове красовалась маленькая шапочка, а из-под нее выглядывали две светлых косы. Короткое пальто не скрывало розового платья, украшенного кружевами. Но больше всего Полину поразили сапожки на ногах девочки. Они блестели и имели небольшой каблучок. В тот момент ей страстно захотелось их себе. Она пыталась подавить это желание, но у нее ничего не получалось, сапожки не выходили из головы.

– Деда, давай возьмем Полину с нами, кататься на каруселях, – неожиданно предложила Катя.

Старик растерянно смотрел на внучку и размышлял о том, какой дать ответ.

– А как же ее родители, вдруг они будут против того, чтобы она отлучалась, – сообразил он.

– Дедушка, ты забыл, у нее никого нет, – снисходительно сказала внучка.

– Ах да, совсем старый стал, памяти нет.

– Ну, давай ее возьмем, – упрашивала девочка.

Не найдя весомых аргументов против этого, мужчина согласился.

– А как же Полина, хочет ли она пойти с нами? Ты хочешь, дитя? – спросил он.

Хотела ли она покататься на каруселях? Да она мечтала об этом с тех самых пор, как цыганские дети, бывавшие в парке, рассказали ей о них! Они говорили, что нет на свете ничего интереснее этого. Кажется, что ты летишь, как птица, а ветер дует тебе в лицо. Конечно же, девочка согласна пойти с ними, ни за что на свете она не готова упустить такой шанс. Послушно следуя за своими новыми друзьями, Полина подошла к воротам парка аттракционов. Вокруг все было в движении. Взяв девочку за руку, Катя повела ее к карусели.

– Эта лошадка твоя, а я сяду рядом, – говорила она, – застегни ремень и крепко держись.

Цыганка зажмурилась, и они поехали. Девочке показалось, что тело ее стало совсем легким, а она летит высоко над землей. Открыв глаза, она увидела, что все вокруг быстро меняется. Вот появился дедушка, он смотрит на них и улыбается, вот он снова исчез. Полина громко засмеялась, она поняла, что означает слово «счастье», непонятное раньше.

Затем были лебеди, которые поднимались и опускались, не забывая при этом мчаться по кругу. Лодка, раскачивающаяся из стороны в сторону. Комната смеха с зеркалами, в которых все люди выглядели странно. В одном из них Катины сапожки были очень длинными, в другом их почти не было видно. Рты, перепачканные сладкой ватой, растягивались в улыбки и звенели залихватским смехом. К зеркалу подошел дедушка и в мгновение превратился в толстяка, вызвав у девочек настоящую истерику.

Чудеса парка кружили им головы, приглашая поучаствовать в различных приключениях. Большое колесо обозрения вознесло их над землей так высоко, что весь город предстал перед детьми в своей великолепии. «Как же много всего», – подумала Полина. Она почти нигде не была за свою короткую жизнь. Девочка попыталась глазами отыскать вокзал, но не узнала его среди множества домов. Когда дедушка показал ей, она удивилась тому, как странно он выглядит. Она хорошо знала его изнутри, но сверху видела первый раз.

– Некоторые вещи могут быть совсем не такими, какими кажутся, стоит только взглянуть на них с другой стороны, – сказала Полина.

– Ты совершенно права, дитя мое. Зная это, ты можешь удивляться всю свою жизнь, а это самое приятное занятие, – улыбнулся старик.

Потом девочки бродили, держа друг друга за руки. И если бы не внешние различия, со стороны могло показаться, что две любящие сестры идут со своим дедом по парку. Полина чувствовала тепло Катиной ладони, и ей казалось: все, что с ней происходит, – это сон. Она боялась, что если отпустит ее, то сразу же проснется. Ей вспомнился вокзал и ее унылая жизнь, которая всегда обязывала к чему-то неприятному. Краски последних часов показались ей слишком яркими в сравнении с прошлым, и девочка подумала, что если бы она могла выбирать, то предпочла навсегда остаться с Катей и ее замечательным дедом. Она была согласна

забыть своих родных, их лица померкли. И даже Василь, кого она так любила, казался далеким и ненастоящим.

Что за жизнь была бы у нее! Добрые лица вокруг, желающие угодить, яркие наряды и множество сладостей. Она не знала, что еще могло происходить с ней, будь она сестрой Кати, но была уверена, что непременно что-то удивительное и прекрасное. Эти люди так добры, возможно, они не захотят с ней расставаться. Им хорошо вместе, так почему бы не взять ее с собой, ведь чудеса случаются. Она будет благодарной, послушной и никого не стеснит. Это так просто. Ест она совсем мало, а если нужно, может работать. Она позаботится о том, чтобы они всегда радовались.

Скорее всего, они об этом думают, хватило же им доброты взять ее в парк. Возможно, эти люди еще присматриваются, и нужно дать им понять, что она согласна. Она будет улыбаться, это у нее всегда хорошо получалось. Если такая мысль пришла в голову ей, то непременно им тоже должна. Полина была уже уверена, что эта встреча неслучайна. Ничего не происходит просто так, тем более такое. Они нужны ей, а Полина нужна им. Иначе и быть не может. Они вырастут вместе с Катей, она ей уже как сестра. Это же очевидно для всех! Они похожи, если, конечно, Полина переоденется. Она создана для другой жизни и всегда это знала. Может, она даже не цыганка, мать нашла ее и взяла себе, чтобы в семье был ребенок. Ведь так легче зарабатывать деньги. Конечно! Как она раньше об этом не догадалась? Сейчас, встретив свою настоящую сестру, она все поняла. Это не что иное, как зов крови.

Из задумчивости девочку вывела тяжелая капля, упавшая на нос. Полина посмотрела на мурое небо и поняла, что начался дождь.

– Дети, нам нужно где-то спрятаться, – с волнением сказал старик, – к тому же, я думаю, вы проголодались.

– Да, я бы сейчас съела отбивную с картошечкой, – сказала Катя.

– Тогда давайте поищем приличное кафе, а то скоро все здесь зальет.

Они выбежали из парка, надеясь опередить дождь. Девочки не отпускали друг друга и весело скакали за беспокойным дедом. Казалось, что им уже не удастся спастись, и они вот-вот промокнут, но неожиданно старик нашел, что искал. Они направились к яркой вывеске, приглашавшей к обеду.

Через большие окна было видно сидящих за столиками людей. Внутри было красиво, и Полина почувствовала приятный запах. Она не могла поверить, что попадет в это место. Радость от предвкушения и любопытства охватила ее. В дверях стоял нарядно одетый мужчина, и, когда они подбежали, он, слегка поклонившись, открыл дверь. Первым вошел старик, за ним последовала Катя, но когда Полина попыталась пройти тоже, она ударилась о стекло. Мужчина не впустил ее, захлопнув дверь прямо перед лицом. Дернув за ручку, девочка попробовала проникнуть внутрь еще раз. Человек выглянул и спокойным голосом сказал:

– Деточка, идите домой, вам сюда нельзя.

– Но почему, тут мои друзья, я хочу быть с ними, – взмолилась Полина.

Старик, наконец, увидел, что происходит, и подошел.

– Послушайте, эта девочка со мной, впустите ее, – потребовал он.

– Сожалею, но ей сюда нельзя.

– По какому праву вы так решили?

– Сожалею, но по правилам ресторана я не могу ее пропустить. Вы можете выбрать другое заведение.

Расстроенный старик вышел к Полине, а вскоре появилась и Катя.

– Прости, дитя мое, я ничего не могу сделать. Тебе с нами нельзя, тебе нужно бежать домой. Мы были очень рады с тобой познакомиться, ты чудесная девочка.

– Полина, обещай, что никогда не забудешь обо мне, я тебя обязательно найду, я приду к тебе на вокзал, – заплакала Катя.

– Я обещаю, что не забуду тебя, – сказала Полина, она знала, что это правда. – Буду ждать каждый день.

Дождь усилился, и Катя с дедом забежали в помещение. Цыганка осталась на улице. Она наблюдала за тем, как ее друзья выбрали столик и сели друг напротив друга. К ним подошел человек в белом фартуке и что-то записал на листок. Дедушка и внучка, улыбаясь, смотрели друг на друга и беседовали. Катя что-то говорила и, возможно, вспомнила Полину, так как оба обернулись и посмотрели на нее. Девочка стояла под проливным дождем и представляла собой жалкое зрелище, поэтому их лица погрустнели. Они помахали ей рукой, а она ответила, попытавшись улыбнуться.

Полина хотела заставить себя уйти, чтобы не расстраивать друзей своим видом, но ноги не слушались. Старик с Катей снова увлеклись беседой и, казалось, забыли о ней. А она продолжала стоять и смотреть. Девочка подумала о том, что не знает, плачет она или нет, из-за дождя ее лицо и так было мокрым. Эта мысль немного развеселила ее. Она представила, как каждую минуту на вокзале будет вглядываться в силуэты прохожих в надежде увидеть светлые косы Кати или смешную походку дедушки. Она не умела предвидеть будущее, но на этот раз была уверена, что права. Последний раз, взглянув на своих друзей, девочка произнесла вслух:

– Ну что, Поляночка, пора тебе домой. Там тебя ждет наказание, ты ведь провинилась.

Нюся

Нюсе было тринадцать лет, когда родители выдали ее замуж. Она не знала, что такое любовь, и с радостью согласилась с их решением. Теперь ей тридцать семь, и у нее шестеро детей, которых она воспитывает одна. Волосы ее поседели, а морщины избороздили лицо. Такой ли она представляла свою жизнь в день свадьбы? Она не могла этого вспомнить.

Какой была она тогда? Маленькая девочка с длинными черными волосами, удивлявшая всех своей необузданной энергией. О ней думали, что она может быть в нескольких местах сразу, хоть это и считалось невозможным. Ее любили и берегли, называли красавицей и умницей. А она знала, как нужно улыбаться, чтобы еще больше расположить к себе людей. Нюся не задумывалась о времени и не могла представить себе, что так будет не всегда. Она просто жила, беспечно рассыпая радость и веселье перед всеми, кто ее окружал. И они думали: эта девочка счастливица, ее ждет прекрасная жизнь, иначе и быть не может.

Перед свадьбой Нюся была уверена, что будущий муж так же, как и все, полюбит ее, и она почти угадала. В этом «почти» впоследствии заключался главный для нее вопрос, который не давал покоя ночами и обкрадывал ее быт в течение дня. Мужчина был очарован беззаботным ребенком, и она кокетничала, пытаясь подогреть эту вспыхнувшую страсть. Он преклонил свой жестокий характер к ее ногам, а она благосклонно приняла дар. Все говорило о его любви: пылкие ночи, безрассудные подарки, и даже с ревностью она была согласна. Это кружило ей голову и представлялось, как еще один замечательный виток ее интересной жизни.

Ее мужчина, ее, и ничей больше – так приятно было об этом думать! Она хотела выпить этот кубок до дна, подчинить мужа себе полностью, чтобы кроме как у нее, его не было нигде. Капля за каплей она с жадностью опустошала его, но ей всегда было мало. А он с радостью отдавал ей себя, видя в этом высшее наслаждение. С улыбкой поощрял ее капризы, становившиеся все более нелепыми, и выпрашивал у нее небольшие милости для себя. Ей казалось, что она стоит на вершине горы, а у подножия собралась толпа желающих продлевать ее счастье. Королева в своем маленьком мирке, который для нее разрастался до размеров Вселенной. Как же приятно было существовать! Просыпаться утром, стяхивая оковы сновидения, и понимать, что тебя с нетерпением ждут в реальном мире.

Она жила, окутанная сладким дурманом, и не заметила, как бездна разверзлась под ней. Нюся не могла точно определить момент своего падения. Просто, начиная с какой-то таинственной секунды, она потеряла способность контролировать свою жизнь. Окружающая действительность вдруг перестала угадывать ее желания. А весь мир, который будто был создан для нее, оказался способным существовать самостоятельно и даже отторгать. Она не могла поверить, что истина, сидевшая в ее голове, была ошибочной. А механизм, ответственный за непрерывное следование намеченным курсом, дал сбой. Девушка надеялась, что это временно, и вскоре все вернется на свои места. Нужно только набраться терпения и подождать. Но передышка приносила ей только боль и страх.

И в этот момент она узнала нечто новое для себя. Она поняла, что значит – любить мужчину. Живого человека, ступающего по той же земле, что и она, дышащего тем же воздухом. Того, кого, как ей казалось, она знала лучше всех, думала, что держала в оковах, крепче которых нет. Того, с кем была связана навечно перед людьми. Его, своего мужа, она полюбила всеми способностями своей души. Мужчину, который, почти опустошенный страстью, нашел в себе силы вырваться из удушающих тисков. Когда она решила, что, наконец, он принадлежит ей целиком, не родным, не друзьям, а только ей, муж стал отчаянно сопротивляться. Он решил, что Нюся является воплощением зла в его жизни. Силой, ломающей его натуру, подчиняющей своим нелепым прихотям, запрещающей все личное, что было так важно для него.

Бросить ее муж, конечно, не мог, не таков был он. Но дальнейшая их совместная жизнь превратилась в губительное мучение. Переменам в жене он не поверил и никогда больше не подпустил близко к своему разуму и душе. Она же, привыкшая только брать, возжелала отдать все, желая вернуть его прежнее расположение. Но было поздно, он больше в ней не нуждался.

Рождение сына, казалось, привнесло тепло в их отношения, но это было совсем не то, о чем она мечтала. Он был благодарен, называл ее «родным человеком», продолжал согревать ее постель, но мысли его были далеко, в совершенно неведомом ей месте. Муж прилагал все усилия, чтобы они с ребенком ни в чем не нуждались, и ей не в чем было его упрекнуть. Настоящий мужчина, он превыше всего ценил слово «долг» и следовал своим принципам безукоризненно. Он всегда хотел иметь много детей, а для нее безответное чувство затмило радость материнской любви. Она пыталась расшевелить в себе нужные эмоции, но лишь улыбку своего мужа видела в сыне.

С рождением второго ребенка ее внешность сильно изменилась, она перестала быть юной красавицей, покорявшей противоположный пол озорным взглядом и грациозной походкой. Фигура ее расплнела, а глаза превратились в безжизненные островки на угрюмом лице. С этими превращениями угас последний интерес на лице мужа. Тот небольшой огонек, напоминающий о прошлом, который подпитывал ее надежду. Он продолжал делить с ней постель, следуя поставленной цели – иметь большую семью.

Но молодая женщина все чаще оставалась одна, отвлекая себя домашними заботами. Муж жил самостоятельной жизнью, о которой не вел разговоров с ней. Лишь сыновья привлекали его домой. То редкое время, что мужчина был там, он проводил с ними. Она чувствовала собственное бессилие, понимая, что нет способа, который вернет ей его сердце. Смирившись с тем, что страсть не ушла, теперь она боялась потерять его совсем.

Известие о сопернице причинило ей жгучую боль и усилило страх. Нюся поняла, что даже дети не смогут удержать мужа подле нее. Тогда она решила усилить старания, продумала до мелочей, как будет вести себя. Отныне в их доме все его желания должны были исполняться. Зная, что мужа тяготит ее унылое выражение лица, женщина надела улыбающуюся маску. Каждая минута, проведенная им с семьей, должна стать радостной. И она приложила все усилия, чтобы осуществить задуманное.

Но эти труды были напрасны. Он и так не собирался от нее уходить, это она поняла намного позже. Чувство долга и сыновья навсегда привязали его к ней. Но отказываться от другой жизни мужчина тоже не считал нужным. Интерес к жене у него пропал раз и навсегда, что не мешало ему продолжать творить потомство, а все, что нужно было его душе, он получал в другом месте.

Так они и жили долгие годы, создавая видимость благополучия. Он, уважаемый среди цыган, желанный для женщин, трудился для пользы своей семьи. Она, становившаяся все более одинокой и несчастной, вынашивала одного за другим его детей.

Время шло, и она думала, что перемен уже не будет. Женщина, родившая троих сыновей и двух дочерей, была опять беременна. Как вдруг ее горячо любимый муж, человек, который занимал все ее мечты, неожиданно скончался. Все произошло дома, хоть в этом она могла себя поздравить. Встав со стула, он упал и умер. Вся копившаяся годами обида в одно мгновение лопнула как мыльный пузырь. На смену ей пришло чувство невосполнимой утраты и страх перед будущим.

Старший сын взвалил на свои плечи часть материнских забот. Он стал воспитывать мальчиков, сняв с нее эту ответственность. Но девочки остались на ней, поэтому пришлось полностью изменить свою жизнь. Вокзал стал их вторым домом, он спас и в то же время превратился в проклятье. Как Нюся ненавидела эти серые стены, бесконечный перрон и спящих в разные стороны людей! После смерти мужа женщина поняла: она потеряла все, что было ей нужно. Все, что осталось, было чуждо и не поддерживало желание жить. Дети, любившие друг друга,

были равнодушны к ней – так ей казалось. Она старалась не винить их в этом, зная, что сама была холодна. Но, наблюдая, как им хорошо без нее, чувствовала обиду.

Старшие мальчики жили отдельно, они больше не нуждались в ней. Младшим, Полине и Василию, было хорошо вместе, и остальные члены семьи их не волновали. Единственная дочь, которая была ей близка, казалось, временами ненавидела ее. Аза была так же несчастна, как мать в свое время. Девушка любила человека, не отвечающего ей взаимностью. В отличие от матери, которая могла видеть мужа каждый день, ложиться с ним в постель и растить его детей, хоть на мгновение, но увидеть блеск в его глазах, оставить в памяти и наслаждаться, рисуя картины давно ушедшего прошлого. Аза была лишена даже этого. Ее мечтам не суждено воплотиться в жизнь. Женщина знала, что дочь унаследовала от нее страстную натуру и не сможет больше никого полюбить. Мать хотела ей помочь, сделать так, чтобы девочка не повторила ее судьбу. Возможно, ей не удастся, но она попытается, несмотря на высокую цену, которую придется заплатить.

Нюся шла по бесконечной улице в окружении темноты и вспоминала подробности своей жизни. Они всплывали перед ней, окрашенные яркими красками. Как призраки, дремавшие на дне ее души, воскресали, заставляя вернуться в прошлое. Неожиданно лай собаки вернул ее к реальности. Она оглянулась и поняла, что не помнит, куда идет. Через секунду события последних дней обрушились на нее с новой силой. Она попыталась дать своим мыслям другое направление, но вновь и вновь возвращалась к ним.

Они с дочерью были на вокзале, когда к ним подошла цыганка Роза. Она смотрела на них так, будто знает то, чего не знают они. Женщина загадочно улыбалась, но не спешила с разъяснениями. Казалось, она наслаждается их неведением. Поговорив о пустяках, она начала издали.

– Вы слышали новость?

– Какую? – насторожилась Нюся.

– Соня выдает дочку замуж!

Аза побелела.

– За кого?

Цыганка посмотрела на нее удивленно.

– Как за кого, за Мито, конечно, а вы разве не знаете? Они еще вчера сговорились.

Нет, они не знали. Женщины могли только предположить, что такое произойдет, но старались не думать об этом. Они откладывали мысли о том, что Мито могут женить до того момента, пока это станет очевидным фактом. Нюся поняла, что опять ошиблась. Она позволила дочери жить среди иллюзий, не увела ее с ложного пути, когда была возможность. В глубине души она надеялась, что Аза все-таки будет с этим мужчиной, хотя рассудок говорил ей обратное. Так хотелось верить, что девушка испытает счастье взаимной любви. Она, старая женщина, чья жизнь давно закончена, мечтала еще раз прочувствовать эти прекрасные моменты вместе с дочерью. Взглянуть ее глазами в милое лицо, услышать ее ушами долгожданный голос.

В то время как она, мать, прошедшая через горечь разочарования, должна была уберечь свое дитя от лишних страданий, она поверила в чудеса. И в очередной раз жестоко обманулась. Женщина была уверена: вина за то, что дочь не обретет счастья, лежит только на ее плечах. Аза не смогла достойно принять это известие, ее боль была слишком сильна. Мать успокаивала ее по дороге домой, но это было бесполезно. Она кричала так громко, что люди выходили на улицу посмотреть, что происходит.

– Мама! Что мне делать? Как мне теперь жить?

От этих вопросов Нюся содрогалась. Она хотела произнести срывающееся с языка: «Все будет хорошо», – но не смогла себе это позволить. Всю дорогу к дому мать молча обнимала дочь, боясь что-либо говорить.

В родных стенах Аза изменила поведение, она стала кидать вещи, выкрикивать обвинения, и Нюся почувствовала, что очень устала. Ей показалось, что все это лишь сон, и нужно всего лишь проснуться, чтобы все закончилось. Битые тарелки вновь станут целыми, а история с замужеством окажется ночным кошмаром. А утром она пойдет на вокзал, и ее жизнь больше не будет казаться серой и опостылевшей.

Женщина стояла и смотрела на то, что происходит вокруг, безучастными глазами, представляя, что на самом деле находится в другом месте, а события, разворачивающиеся перед ней, лишь плод ее воображения. Появившаяся в комнате Полина на самом деле спала в своей кровати. Аза, схватившая ребенка, тоже всего лишь фантазия. Руки старшей дочери на шее девочки, страшные хрипы ребенка, голос Василя, обращавшийся к ней: «Мама, сделай что-нибудь!», крики Азы: «Зачем ты пришла туда?», мальчик с ведром воды, мокрая комната, спрятавшиеся под столом дети, старшая дочь, пьющая водку большими глотками прямо из бутылки, и забытые – все это всего лишь кошмар.

Очнувшись, Нюся поняла, что лежит мокрая на полу. Аза сидела рядом на стуле с полупустой бутылкой водки в руках.

– Кто разлил воду? – спросила мать.

– Василь, – пьяным голосом ответила дочь.

Значит, не сон, поняла Нюся.

– Зачем ты душила Полину?

– Она знает, – усмехнулась Аза.

Сделав последний глоток, девушка кинула пустую бутылку в угол. С ее волос стекала вода, одежда была мокрой, но было видно, что она успокоилась.

– Пойди переоденься, ты заболеешь, – сказала мать.

– Ты думаешь, меня это сейчас волнует, – засмеялась Аза.

Нюся сняла влажную одежду и надела сухую. Вернувшись в комнату, она увидела, что дочь продолжает сидеть на стуле. Женщина пожалела, что кончилась водка, она предпочла бы, чтобы девушка напилась и уснула. Видеть ее рядом было невыносимо. Она взяла тряпку и начала вытирать пол, делая вид, что не замечает Азу.

– Мама, ты ведь понимаешь, что это ты во всем виновата? – услышала Нюся.

Она все понимала, но не стала отвечать.

– Ты должна была пойти к ним и договориться.

После этих слов дочь сделала паузу, ожидая реакции. Но женщина опять промолчала.

– Ты меня слышишь или нет!? – раздался крик.

– Я слышу тебя.

– Тогда почему не отвечаешь?

– На некоторые вопросы бывает сложно ответить. – Нюсе захотелось уйти из комнаты.

Она почувствовала, что не может ничего сделать, чтобы утешить дочь. И, к тому же, совершенно не хочет. Девушке лучше побыть одной – решила она.

– Стой! Куда пошла! Вернись и сядь, – услышала мать.

– Ты пьяна, давай поговорим утром, – сказала она, но присела.

– Я хочу сделать это сейчас.

– Что тебе нужно от меня? Хорошо, можешь винить меня в случившемся, но ты же всегда знала, что так и произойдет. Я всегда говорила тебе правду, а ты не хотела меня слушать. Почему ты решила, что он должен жениться на тебе?

– Потому что он целовал меня. А его губы не могли лгать, – прервала ее Аза.

Женщина удивилась, но у нее не было сил для любопытства, она лишь спросила:

– Что еще между вами было?

– Можешь успокоиться, нам помешали, – ответила дочь, посмотрев в комнату, где были Василь с Полиной.

Мать промолчала.

– Теперь ты веришь, что он любит меня? – шепотом спросила девушка.

Напряжение, сковавшее Нюсю, вдруг отступило, и она засмеялась.

– Если бы поцелуи всегда означали любовь, все вокруг, наверное, были бы счастливы. Неужели ты думаешь, что желание тела равносильно готовности жениться на тебе? Просто он знает, что у тебя нет отца, и никто не отомстит за тебя. Ты для него всего лишь легкая добыча, а он плохой человек, раз позволил себе оскверниться, – заканчивая свою речь, женщина поняла, что сделала ошибку. Не такие слова готова была слушать ее дочь в этот момент. Она увидела ее искажившееся лицо и попыталась исправить положение.

– Доченька, прости меня. Я говорю глупости. Тебе, конечно, виднее, что между вами происходит. Я ведь видела его давно и совсем не знаю, – лгала Нюся.

– Да, мне виднее. Он любит меня, а жениться его заставляют родители.

– Но ты же понимаешь, что в этой ситуации уже ничего нельзя сделать?

Аза пристально посмотрела на мать.

– Как нельзя? Ты думаешь, я могу отступить?

Нюся взглянула на ее серьезное лицо и решила, что дочь сошла с ума.

– А что ты можешь сделать? – спросила она.

– Не я, а ты, – прозвучал ответ.

– Аза, ты же понимаешь, что все просьбы бесполезны. Они уже сговорились и ни при каких обстоятельствах не изменят решение, – испуганно заговорила женщина.

– Мне и не нужно, чтобы ты с ними говорила.

– А что же ты от меня хочешь? – удивилась Нюся.

– Сделай так, чтобы она умерла.

Мать смотрела на дочь и не могла поверить своим ушам.

– Ты сошла с ума! Я должна пойти к ней и убить?

– Я совершенно здорова. Ты сделаешь это другим способом. Ты же цыганка.

– Что? Ты хочешь, чтобы я сделала зло чистой девушке? Я буду наказана за это, даже не проси.

– Ты сделаешь это, – произнесла Аза, глядя на мать безумными глазами, – иначе умру я.

И вот, женщина шла в сторону кладбища, чтобы совершить магический ритуал. В руках она держала небольшой сверток, в котором находилась прядь женских волос, достать которые было поручено Полине. Хитрая девочка придумала игру, где дети должны были срезать с голов своих старших сестер небольшой локон, пока те спали. Она разыграла спектакль, в котором ее маленькие подруги будто бы обретали магические способности. Дети послушно принесли Полине волосы, среди которых был локон, принадлежавший красавице Рубине. Именно ее собирались выдать замуж за Мито, и именно ее должна была погубить Нюся.

Женщина не славилась среди цыган умением колдовать и никогда не стремилась к этому, но она знала некоторые ритуалы, которые могли принести результат. С силой порчи Нюся сталкивалась несколько раз в своей жизни. Несчастные люди за какие-то месяцы, а иногда и недели, превращались в мертвецов. Цыганское проклятие было самым страшным, бороться с ним было бы бесполезно. Поэтому она боялась того, что собиралась сделать. Нюся понимала, что гибель невинной девушки тяжелым грузом ляжет на ее плечи. Если цыгане узнают о том, что она нарушила закон, то изгонят ее из своего общества.

Но Аза хотела, чтобы мать сделала это, и она должна ей помочь. Женщина всегда была оружием в руках любимой дочери. Страх потерять самого близкого человека постоянно опускал материнские руки. Нюся надеялась, что после этого поступка девушка станет добрее. Ведь именно с ней она связывала свои мысли о старости. Кто еще из шестерых детей возьмет на себя заботу о ней, кроме любимой Азы.

Впереди показались ворота кладбища, и Нюся почувствовала себя неуютно. Она не любила это место, оно напоминало ей о муже и собственной смерти, которой не избежать. Лунный свет помогал женщине искать подходящую могилу. Ее фигура медленно перемещалась в сумраке между надгробных плит. Остановившись у одной, она развернула свой платок, достала волосы и стала рыть ямку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.